

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности

Витко Ю.С.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Лебедева А.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Цель. Анализируются практики помощи бездомным и возможности развития методологического подхода, где восстановление утраченной субъектности личности станет одним из методологических оснований психологии бездомности.

Контекст и актуальность. Проблема бездомности актуальна как в России, так и за рубежом. Повышение эффективности работы по ресоциализации людей, живущих на улице, предполагает более глубокое понимание психологии бездомного со стороны социальных служб.

Используемая методология. В методологических основаниях работы используются историко-эволюционный подход (А.Г. Асмолов), подход к анализу культурно-личностного развития с точки зрения хронотопа (Н.Н. Толстых), принцип надситуативной активности (В.А. Петровский), идея затрудненных условий развития (Д.А. Леонтьев) и др.

Основные выводы. Делается вывод о том, что помощь бездомным носит ситуативный характер и преимущественно касается предоставления материальной и экстренной помощи. Предлагается комплексная модель, основанная на идее возвращения субъектности бездомного и утверждающая следующие принципы: 1) удержание активности на стороне субъекта, 2) усилие со стороны субъекта, 3) поддержание надситуативной активности, 4) опора на личность, ее потенциал и возможности, 5) поддержка и организация социальных отношений, 6) полисистемность.

Ключевые слова: бездомные, модели работы с бездомными, психология бездомности, личность бездомного, затрудненные условия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-113-50680.

Для цитаты: Витко Ю.С., Лебедева А.А. Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 146–169. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120409>

Practice with Homeless Persons: the Prospect of the “Invisible” Personality Return

Julia S. Vitko

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Anna A. Lebedeva

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Objective. *The article analyzes the practices of homeless assistance programs and the possibility of developing a methodological approach, where the restoration of the lost subjectivity of the individual will become one of the methodological foundations of the psychology of homelessness.*

Background. *The problem of homelessness is urgent both for Russia and foreign countries. Improving the effectiveness of the re-socialization practices for people living on the street implies a deeper understanding of the psychology of the homeless by social services.*

Methodology. *This article considers the methodological principles of the historical-evolutionary approach (A.G. Asmolov), the approach to the analysis of cultural and personal development from the viewpoint of the chronotope (N.N. Tolstykh), the principle of supra-situational activity (V.A. Petrovsky), the idea of personality development pathways in challenging conditions (D.A. Leontiev), etc.*

Conclusions. *It is concluded that assistance to the homeless is of an ad hoc nature and mostly includes the provision of material and emergency support. The authors propose a comprehensive model based on the idea of the homeless personality returning and upholding the following principles: 1) retention of activity on the side of the person, 2) effort on the part of the person, 3) maintenance of oversituational activity, 4) reliance on the personality, its potential, 5) support and organization of social relations, 6) polysystem.*

Keywords: *homeless people, models of working with homeless people, psychology of homelessness, a homeless person, difficult conditions.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-113-50680.

For citation: Vitko Y.S., Lebedeva A.A. Practice with Homeless Persons: the Prospect of the “Invisible” Personality Return. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 146–169. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120409> (In Russ.).

Введение

На протяжении многих лет люди, лишившиеся крова, представляют собой маргинальную группу населения, исключенную из социальной структуры общества: данные по множеству бездомных отсутствуют в базах государственной статистики, значительная их часть не имеет основных документов типа паспорта и медицинского полиса. Это становится

серьезным барьером на пути получения людьми без крова юридической и медицинской помощи [12; 39]. Дискурс, рассматривающий бездомность как особый тип социальной патологии, встречается довольно часто и акцентирует внимание на том, что бездомные движутся по нисходящему пути «моральной карьеры» [9], утрачивают прежние социальные нормы и ценности в обмен на новые, присущие этой «особой» группе населе-

ния [33]. Работы, выполняемые в логике этого дискурса, чаще фокусируются на анализе обстоятельств, в которые «попал» человек, связывая его положение с различными внешними причинами. Например, в социальных науках основной причиной бездомности признается бедность [13; 46; 61], отсутствие системной государственной поддержки бездомным и группе риска, социальная «невидимость» тех, кто уже проживает на улице, а также повышенная уязвимость отдельных групп населения, например, женщин [19; 54; 56].

Социальная помощь, оказываемая бездомным, характеризуется малой эффективностью по причине недостаточной развитости специализированных учреждений [5; 15]. Одной из ключевых причин сложившейся ситуации признается отсутствие единой модели работы с бездомными, отсутствие разработанной методологической основы, на которую можно опираться организациям [27]. Как отечественные, так и зарубежные государственные программы делают основной упор на улучшение внешних по отношению к субъекту условий: предоставление временного проживания, пункты питания, раздача одежды, бесплатные душевые и т.д. Зачастую в основе подобных практик работы с бездомными лежит социальная парадигма, которая рассматривает проблему бездомности через призму социально-экономических и правовых аспектов.

Особенностью большинства социальных проектов является их сосредоточенность на жизнеобеспечении бездомного в текущей ситуации, оставляя ее неизменной и не преследуя цели вернуть бездомного обратно в социум [8]. Примерами подобной работы являются дорогостоящие программы помощи бездомным в США, которые, однако, не приносят

должных результатов [51]. Во многом эффективность организации практик помощи бездомным связывают с низким уровнем социально-психологической безопасности данной группы населения [41]. Поскольку бездомные не защищены, они часто пропадают без вести, погибают от болезни или насилия.

Среди причин недостаточной результативности применяемых практик можно указать систематическое игнорирование психологического аспекта помощи бездомным. Довольно часто волонтеры и сотрудники помогающих организаций сообщают о том, что бездомные пользуются их услугами, но затем снова возвращаются к прежней жизни: теряют восстановленные документы, продают выданную им одежду с целью выручки денег на покупку алкоголя и т.д. Вероятно, такое отношение к получаемой помощи со стороны бездомных связано с тем, что они зачастую лишь удовлетворяют собственные потребности, ориентируясь на краткосрочную перспективу. Поскольку организации, оказывающие помощь бездомному, как правило, тоже ориентированы на краткосрочную перспективу и не делают мишенью своей работы его возвращение в социально активную жизнь, система поддержки превращается в замкнутый круг «улица-помощь-улица». В результате ни сторона, оказывающая поддержку, ни сторона, ее принимающая, не остаются довольны. Специалисты страдают от эмоционального выгорания, а сами бездомные разочаровываются в тех, кто им помогает. Возвращение в нормальную активную жизнь требует от личности бездомного крайне серьезных вложений, которые если и есть, то неизбежно рассыпаются о реалии. Ответом на подобный вызов может стать разработка таких методологических оснований и стратегий работы с

людьми без крова, которые бы учитывали в своей философии и методах работы, что получение бездомным помощи должно быть так или иначе сопряжено с фасилитацией его активности и его субъектного отношения к собственной жизни.

Иными словами, существует актуальный запрос на более углубленное понимание психологии бездомного. На наш взгляд, продвижение в данной теме может быть основано на современных методологических разработках в социальной психологии и психологии личности, посвященных существованию человека в особых ситуациях (экстремально трудных жизненных обстоятельствах).

В данной работе бездомность предлагается рассматривать как особый хронотоп, который, согласно работам Н.Н. Толстых, характеризуется деформацией пространственно-временной перспективы, произошедшей вследствие распада культурно обусловленной «сетки координат» образа мира субъекта [40]. Поскольку хронотоп определяет способности человека к целеполаганию и использованию существующих возможностей для достижения поставленных задач, восстановление у бездомного утраченной временной перспективы подразумевает возвращение *субъектности* [23], способности быть активным участником собственной жизни и принимать оказываемую ему помощь.

Иными словами, помимо предложения помощи человеку без крова (юридической, медицинской, материальной и т.д.), внешней по отношению к нему как субъекту, необходимо обращаться к его внутренним ресурсам с целью их мобилизации. Вопросы, связанные с отягощением положения личности бездомного — алкоголизм, наркомания, психические и физические заболевания, нарушения социальных связей и т.п., — при таком под-

ходе отходят на второй план и становятся отягчающими обстоятельствами его развития, затрудненными условиями [24].

Данная статья посвящена обзору существующих российских и зарубежных практик помощи бездомным, а также ставит перед собой цель обосновать некоторые методологические принципы комплексной модели работы с бездомным, на которые в будущем могли бы опираться исследователи, социальные службы и практические психологи.

С целью разработки комплексной теоретической модели помощи обратимся к анализу существующих практик и моделей работы с бездомными.

Модели работы с бездомными

В реалиях российской науки проблематика бездомности получила свое освещение примерно в 80-е годы предыдущего столетия. В 90-е годы бездомность встала как острая социальная проблема в форме резкого повышения количества людей, оказавшихся на улице, что было вызвано тяжелой экономической ситуацией в постсоветском обществе [3]. Исследования отечественных социологов происходили в первую очередь из поля запросов практики [31; 37] и проходили вдоль тем алкогольной зависимости [4], возможностей психосоциальных моделей помощи [34] и бедности [36].

В своей статье О.В. Плешакова [34] рассматривает четыре типа моделей психосоциальной помощи людям без определенного места жительства: (1) *когнитивную* (трансформация установок и убеждений); (2) *профорориентационную* (исследование профессиональных склонностей и помощь в поиске работы); (3) *сетевую модель* (помощь в построении новой сети социальных контактов

бездомного); (4) *модель самопомощи* (организация процесса помощи бездомных друг другу в разных аспектах: материальном, эмоциональном, досуговом, информационном и др.).

Предлагаемые модели охватывают широкий круг проблем бездомных, обобщают эффективные практики, однако не могут претендовать на системное понимание бездомности, так как не имеют единого общего условия в своих основаниях. Мы предполагаем, что проработка установок, с которыми специалист подходит к проблеме бездомности, могла бы позволить предоставлять помощь не только «точно», но и системно.

Рассмотрим более детально существующие практики с целью разобраться, какие принципы могли бы лечь в основу организации помощи бездомному.

Предоставление материальных ресурсов

Наиболее распространенной сегодня моделью помощи бездомным за рубежом является так называемая политика Housing First («Вначале — дом»), которая предполагает предоставление жилья с возможностью краткосрочного или длительного пребывания [14].

Примером применения вышеописанного подхода к бездомности на практике является некоммерческая организация Mad Housers Inc. (США, Атланта). Работа организации заключается в строительстве двух типов жилищ для людей без определенного места жительства: хижин и лоурайдеров. В предыдущей работе мы описали, как устроено проживание бездомных в рамках этого проекта: «Хижинки представляют собой прочные деревянные конструкции, в каждой из которых есть спальная чердак, запира-

ющаяся дверь и дровяная печь для отопления и приготовления пищи. Данные сооружения не предназначены для постоянного проживания, они выполняют функцию убежища во время стихийных бедствий, обеспечивая бездомному безопасность. Лоурайдеры представляют собой постройки для полноценного проживания, к ним прилагаются отдельные хранилища для вещей бездомного. Волонтеры Mad Housers убеждены, что если у человека есть пространство, в котором он чувствует себя в безопасности, то он в большей степени способен найти ресурсы, чтобы справиться со своим трудным положением» [10, с. 20].

В России такая практика еще не получила должной реализации, в основном помогающие организации предоставляют бездомным услуги питания, медицинской, юридической помощи или помогают в поиске работы. Тем не менее сама по себе идея домов призрения, практикующих временное предоставление жилья при больницах и монастырях, используется со времен дореволюционной России [7]. В советском периоде можно отметить систему общежитий, которые косвенно способствовали тому, чтобы у людей была «крыша над головой». Среди подобных практик помощи бездомным в современной России можно отметить, например, Дом трудолюбия «Ной», о котором более подробно будете сказано ниже.

В научном контексте тема жизненного пространства подробно рассматривается в работах С.К. Нартовой-Бочавер: «Дом — метафора личности, результат жизнетворчества субъекта и в то же время — источник его изменения» [28, с. 71]. Иными словами, личность выражается в доме, в его содержании; человек может понимать себя, глядя на свой дом или вопрошая о его отсутствии. Состояние

бездомности в этом смысле не говорит о том, что личность у бездомного отсутствует, но фиксирует в факте отсутствия дома психологический смысл сложившейся «беспутности» жизни, когда негде укрыться и некуда вернуться. А.Н. Леонтьев вслед за Л.С. Выготским говорит, что личность определяется природой отношений, в которые она вступает [22]. Продолжая эти идеи, можно рассуждать о доме как об особом пространстве отношений, в которых буквально порождается то личностное образование, которое в дальнейшем и будет «носить с собой» человек. Рассмотренный генетически дом является прообразом личности. Метафорически дом — это гнездо, которое можно покинуть, чтобы свить новое, или из которого можно выпасть и исчезнуть в большом мире. Таким образом, ситуация бездомности скорее напоминает то самое случайное выпадение из гнезда в результате различных обстоятельств. Предоставление временного убежища открывает человеку возможность возвращения в безопасное пространство, откуда он теперь может самостоятельно выйти в мир, приняв это как свой выбор и взяв на себя ответственность за это действие. Переживание места временного пребывания как «своего дома» возможно через восстановление соответствующего хронотопа; новые социальные отношения способны стать базисом для нового рождения, метафорой новой личности.

Формирование социальных связей

Следующая практика помощи бездомным ставит основной акцент на социальном аспекте жизни бездомного через трансформацию и образование социальных сетей как горизонтального (между бездомными), так и вертикального типа

(между бездомными и иными группами населения). Эффективность социально ориентированного подхода к помощи бездомным подтверждается исследованиями [42], согласно которым высокий уровень включенности бездомного в сеть межличностных отношений связан с большим доступом к получению услуг помощи [59], более низким уровнем встречаемости депрессии и физических недугов [63]. Последнее может быть объяснено медиативным влиянием социальных ресурсов на уровень воздействия стрессовых факторов на здоровье людей без определенного места жительства [44].

В России социально ориентированный подход к проблеме бездомности реализован организацией «Серебряные волонтеры Екатеринбурга», которая организует праздничные мероприятия для людей без крова (Пасха, масленица и т.д.). Основной целью мероприятий и встреч является создание социальных связей как между бездомными, так и между населением и людьми без определенного места жительства — жители города узнают о проблемах и потребностях бездомных, могут оказать им помощь и поддержку.

Еще одним видом социально ориентированной практики работы с бездомными является организация бесплатных столовых. Несмотря на то, что речь идет о пунктах общественного питания, основной упор делается на социализацию бездомного человека. Бесплатная столовая играет роль «гостиной», в которой протекает общественная жизнь: бездомные общаются друг с другом, с волонтерами [54]. Пример такой практики можно найти в работе благотворительного общества «Каритас». Надежда Клюева, координатор проекта, отмечает, что одной из важнейших задач, реализуемых бесплатными пунктами общественного питания, явля-

ется именно включение бездомного в сеть социальных связей [16].

Социализация бездомных средствами искусства

Обращение к искусству представляет собой особую модель помощи бездомным. Мотивация заниматься искусством может помогать бездомному вернуть потерянные эмоции, вкус к жизни [50]. Хорошим примером подобного подхода является проект с двадцатью женщинами-бездомными, в котором участвовали художники, исполняющие роль фасилитатора процессов самовыражения у испытуемых. Кроме того, в рамках проекта проводились регулярные собрания, в ходе которых участницы делились друг с другом своими переживаниями от творческого процесса. В результате творческие материалы бездомных женщин были представлены на выставке. Участники отмечали, что за время проекта им стало легче доверять окружающим, выражать себя, открываться, вступать в отношения с миром и быть услышанными через искусство [47].

В России тоже можно найти интересные проекты, которые используют творческую самореализацию как инструмент помощи бездомным. Так, Всеволод Лисовский в результате многолетней подготовительной работы собрал труппу из инициативных бездомных. Совместными усилиями они поставили спектакль «Пещера» и разыграли диалоги Платона на престижных площадках Москвы. Стоит сказать, что, несмотря на успех спектакля, сам Всеволод признается: «Я несколько лет ходил по центрам социальной адаптации и “вербовал” участников в проект. Водил с собой философов и поэтов, которые читали лекции.

Заинтересовались человек пять. Двое умерли, один вернулся на улицу, двое уехали в удаленные места. В конце концов нашлись трое, у которых хватило терпения довести проект до конца. К сожалению, опыт показывает, что участие в такого рода проектах не может изменить ни жизнь бездомных, ни их внутреннее состояние. Просто какое-то странное, возможно, радостное событие в жизни. Но, видимо, без последствий. Это очень грустно». Несмотря на озвученное разочарование, следует признать, что подобные творческие проекты все же смогут иметь эффективность, если они будут предполагать долгосрочные и систематические интервенции, а также будут учтены в методических рекомендациях для разработки программ социально-психологической реабилитации [10].

Практики духовного просвещения в работе с бездомными

Нередко можно встретить позицию, согласно которой духовные потребности бездомных являются крайне ограниченными [30]. Однако современные исследования показывают, что духовность и религиозность можно рассматривать как механизмы выживания бездомных [45]. Так, исследование показало, что пребывание на улице заставляет людей задавать себе экзистенциальные вопросы и обращаться за помощью к Богу напрямую: «Когда мы чувствуем себя одинокими, то хотим за что-то держаться, за что-то ухватиться», а «Когда жизнь прекрасна ... вы ни о чем не просите Бога, вы, наверное, даже не благодарите Его» [45, с. 18].

В России на текущий момент можно встретить ряд приютов и домов трудолюбия, которые выстраивают свою работу с бездомными вокруг духовного

аспекта жизни. Примерами реализации данного типа работы являются приюты «Теплый прием» и «Дом трудолюбия Ной», расположенные в Москве, а также созданный верующими иркутский «Дом милосердия» и др. Подобная работа ведется практически во всех регионах Российской Федерации. Большая часть таких инициатив поддерживается Русской Православной Церковью, часть из них получает грантовое финансирование, другая — существует на пожертвования. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению сообщает о работе 95 православных приютов для бездомных и 10 мобильных пунктов помощи бездомным (автобусов милосердия) по всей России.

Христианский приют для бездомных «Дом трудолюбия Ной» имени Иоанна Кронштадтского создавался исключительно на основе религиозных принципов, при этом организация открыта к сотрудничеству с научными. Особенностью этого приюта является то, что бездомному не только помогают восстановить документы, но и предоставляют работу в той же организации, обеспечивают местами проживания в домах для нетрудоспособных, рабочих домах и домах для женщин с детьми. Организация уделяет большое внимание установлению дисциплины и порядка через введение трезвого образа жизни и участия в трудовой деятельности в качестве обязательных условий проживания в приюте. Кроме того, бездомный получает помощь в трудоустройстве за пределами дома трудолюбия, а также участвует в духовно-просветительских мероприятиях приюта (беседы, чтение духовной литературы и т.п.).

Социально-реабилитационный центр «Теплый прием» [20] отличается наличием программы ресоциализации бездомного по разным аспектам: помощь в

решении бытовых и материальных задач (например, одежда, еда и др.); юридическая и социальная помощь (восстановление документов, поиск родственников и др.); информационная поддержка (поиск работы с помощью интернета в приюте); организация досуга (киноклуб).

Помимо удовлетворения утилитарных потребностей приют активно содействует и духовному развитию проживающих. «Теплый прием» предоставляет бездомным многочисленную религиозную литературу, обеспечивает их общение с церковнослужителями, которые проводят с ними как публичные проповеди, так и личные беседы, помогая проживающим осмыслить свою непростую жизнь через обращение к Богу.

Особенности помощи бездомным от некоммерческих организаций

Стоит отметить, что в отечественных работах, которые осмысливают и суммируют опыт российских НКО в решении проблемы бездомности, выделяются преимущественно материальные, социальные и юридические аспекты ресоциализации. К примеру, Е.А. Коваленко [17] среди функций НКО перечисляет экстренную помощь по поддержанию жизнедеятельности (обеспечение одеждой, едой, госпитализация и т.д.), информирование, правозащитную деятельность, а также выделяет функцию социальной интеграции, куда входят: трудоустройство, оказание психологической помощи, оказание юридической помощи, поиск жилья на длительный срок. В методическом пособии директора приюта «Теплый прием» И. Кускова [20] подробно описаны различные аспекты создания подобного проекта, начиная с особенностей организации жилого пространства и

алгоритма проведения первичного медицинского осмотра и заканчивая замечаниями по поводу досуговой активности и духовной помощи.

Из всех рассмотренных выше практик и тактик работы с бездомными видно, как мало внимания уделяется теме психологической поддержки и реабилитации. В реальности психологический аспект работы с бездомными оказывается частным пунктом работы, считается факультативным и чаще всего вообще не представлен в работе НКО. Игнорирование данного аспекта может быть связано как с недостатком финансирования и нехваткой кадров (психологов-практиков) в этой отрасли, так и с недостатком научных исследований данной темы со стороны академического сообщества психологов.

Между тем, Е.А. Коваленко [17] анализирует причины неудачных случаев работы с бездомными, среди которых почти треть пунктов относятся к психологическим аспектам: ощущение бездомными безнадежности попыток вернуть свое прежнее социальное положение, отсутствие желания прикладывать усилия, психологический барьер со стороны работников НКО, которые негативно относятся к бездомным на местах помощи, а также их эмоциональное выгорание.

По всей видимости, именно социально-психологический аспект на сегодня нуждается в существенной проработке на основе современных взглядов на качество жизни и психологические особенности бездомных. Мы считаем, что «прецедентная», разовая работа с людьми без определенного места жительства должна быть научно отрешфлексирована и переосмыслена для того, чтобы превратиться в методологически обоснованную технологию помощи и возвращения бездомного в экономически и психологически активную жизнь.

Возможности усовершенствования практик помощи бездомным

Рассмотренные нами выше практики можно дополнить предложениями М. Шэридана и коллег [62], которые они выдвигают на основе результатов трехлетнего исследования. По их мнению, эффективными могут считаться такие принципы организации социальной практики с бездомными, как клиентоориентированная практика; идентификация систем естественной поддержки и социальных сетей; расширение прав и возможностей клиентов, вовлечение их в принятие решений; гибкие, креативные и проактивные сервисные подходы; создание новых служб там, где их недостаточно.

Достоинство такой модели состоит в том, что она ставит целью мобилизацию ресурсов бездомных и предполагает работу с ними как с полноценными личностями, способными на принятие автономных решений и активные действия.

Очередная интересная модель работы с бездомными, осуществленная в русле подхода расширения возможностей, представлена А. Маллендером и Д. Уордом [57] и ориентирована на социальные действия и самостоятельную работу группы. Модель выдвигает шесть практических принципов: 1) избегание ярлыков; 2) соблюдение прав членов группы; 3) достижение коллективной силы путем объединения в группы; 4) устранение угнетения через практическую деятельность; 5) идея того, что работники должны способствовать процессам, но не руководить ими.

На основе представленного выше подхода сложился новый практический инструмент — «группы, расширяющие возможности». Он активно применяется в наши дни для работы с бездомными на Западе и показывает положительные

результаты (см., например, [52; 58]). Предлагаемый инструмент представляет собой создание бездомными групп, работа которых направлена на достижение общественно полезных целей, отражающих потребности включенных в работу людей. Так, разные авторы описывают группы по приготовлению ужина, по проблемам женского здоровья, группы деятельности в женском приюте и др. Эти группы охватывают частные проблемы, которые, тем не менее, выражают схожие социальные мотивы: забота о себе, самопомощь, взаимопомощь [48]. Отдельно стоит отметить практическую значимость работ Джудит Ли, которая укоренила использование подхода, создав группы бездомных в Нью-Йорке, Хартфорде, Форт Майерсе (США) и Гайане (Южная Америка) [53].

В Орегоне существует проект «Dignity Village», который представляет собой обустроенный лагерь из 43 жилых строений. Малый размер и простота жилых помещений позволяют не тратить много сил и времени на поддержание чистоты и порядка, что освобождает человека для различных видов времяпровождения, например, для работы или общения. Дома оснащены всеми необходимыми удобствами. Некоторые жильцы особое внимание уделяют внешнему облагораживанию места своего проживания: делают рисунки на стенах, добавляют импровизированные элементы декора. В «Dignity Village» есть свой общественный сад, компьютерная комната, автостоянка. Каждый претендент на статус официального жильца деревни должен принять правила коммуны, которые включают в себя, к примеру, запрет на употребление наркотиков и спиртных напитков, а также прожить месяц испытательного срока. Жильцы «Деревни достоинства» в обязательном порядке

проводят не менее 10 часов в неделю на общественных работах на благо деревни. В целом можно сказать, что жители обладают более высокой степенью удовлетворенности своими социальными связями, а также демонстрируют низкие показатели по параметру «Печаль», однако имеют низкий общий показатель удовлетворенности жизнью [46].

На пути к разработке оснований для новой методологии обратимся к статье Е.Р. Ярской-Смирновой и коллег, посвященной анализу опыта поддержки бездомных волонтерами православного храма [42]. Работа с бездомными рассматривается авторами в негативном, нейтральном и позитивном аспектах. Негативный аспект высвечивает проблемы, связанные, например, с тем, что бездомный становится «невидимым» для социального работника, поскольку последний не осознает потребностей бездомного и находится в позиции ожидания просьбы или запроса. В таком случае работник слепо следует регламентам. Нейтральный аспект фокусируется на том, что помощь бездомным — это «рутинный процесс социального вспомоществования, обеспечивающий выживание нуждающихся категорий населения» [42, с. 47]. И наконец, позитивный аспект предполагает, что система помощи берет на себя функцию удовлетворения потребностей бездомного, что прописывается в нормативных документах.

Описанная стратегия хорошо фиксирует проблемные поля с трех сторон, оставаясь, однако, ориентированной на удовлетворение исключительно базовых потребностей, и не предполагает ни изменения их структуры, ни заботы о так называемой «метамотивации» [55]. «Бездомные адаптируются к невыносимым условиям существования, они умеют с ними справляться, но это ведет к тому,

что люди посвящают себя постоянному выживанию, не предпринимая каких-либо попыток значительно изменить свое положение» [35, с. 3]. Дефицитарные стратегии работы с бездомными закольцовываются в «порочном круге», где удовлетворенная потребность (в пище, одежде) или решенная проблема (восстановление документов) снова переходят в состояние неудовлетворенной нужды (голод) или появления повторной проблемы (утрача документов).

На противоположном полюсе работы выделяются стратегии, которые можно было бы назвать «ценностно-ориентированными». Они направлены на окультуривание бездомного, приобщение его к творчеству и духовным практикам. Вместе с этим использование исключительно таких стратегий ресоциализации также может оказаться неэффективным в долгосрочной перспективе. Это связано с тем, что бездомные, находясь в плену неудовлетворенных базовых потребностей, не имеют возможности покинуть логику выживания и возвыситься над условиями своей жизни, проявив тем самым «надситуативную активность» [32]. Учет этой необходимости в рамках разработки новой методологии помощи позволил бы сохранить личность бездомного в качестве субъекта, а не объекта помощи, т.е. есть оставлять ему возможность активной позиции.

Психологический аспект должен присутствовать в разрабатываемой методологии не просто как отдельный вид работы с бездомным (например, психологические консультации), но и пронизывать остальные аспекты помощи.

К примеру, место временного проживания, которое предоставляют людям без крова, должно обладать *дружественностью*, под которой понимается «мера соответствия существующих и воспри-

нимаемых возможностей среды потребностям находящегося в ней субъекта» [28, с. 73]. По степени дружелюбности автор выделяет четыре типа среды: *угрожающую, безопасную, дружественную и психотерапевтическую*. Наиболее удачной признается сочетание дружелюбной и психотерапевтической жизненной среды, подобный тип предполагает удовлетворение потребности «быть личностью», о которой рассуждает В.А. Петровский в своих работах [32, с. 147]. Реализация потребности в персонализации позволяет оценить, как группа или общество в целом влияют и регулируют развитие личности [18]. С.К. Нартова-Бочавер [29] говорит о том, что персонализация жизненного пространства является собой процесс изменения мира сообразно своим потребностям, такая форма организации жизни предполагает, что личность стремится выйти за рамки своего конечного бытия, оставить после себя след путем выражения себя через созидание. Иными словами, содействие формированию персонализированной социальной среды для бездомного крайне важно, потому как такая среда будет способствовать его изменениям, актуализируя потребности в самотрансценденции, созидании и развитии. Вероятно, хронотоп социальной ситуации бездомности может быть изменен путем актуализации у бездомного потребности в персонализированной социальной среде, а также путем ее реализации в программах помощи.

Принципы новой методологии комплексной системы помощи бездомному

Учета психологических эффектов того или иного вида помощи все же недостаточно для того, чтобы можно было

говорить о полноценной эффективной методологии. Поэтому необходима более детальная проработка методологических оснований.

На наш взгляд, понимание бездомности существенно расширит свои возможности благодаря использованию концепции хронотопа. Современные исследования хронотопа в обучении и образовании показывают, что на начальном этапе следует продумать и сделать более явным обоснование подходящих единиц анализа, поскольку такая теоретическая работа позволит «сделать видимыми» процессы, которые прежде могли ускользать от исследователей. Дж. Рителла и его коллеги указывают на специфические измерения хронотопа, такие как динамичность и дискурсивность [60]. Авторами особо подчеркивается взаимозависимость материальных и дискурсивных процессов, которые в нашей работе могут выражаться через социально-психологические категории «жилище», «дом» и связанные с ними динамические процессы «возвращения домой», «покидания дома» и др. В ответ на преобладающий в исследованиях бездомности дискурс ограничения внешних условий мы предлагаем опираться на *дискурс поиска возможностей социально-психологической ситуации*. Наконец, концептуализация единиц анализа, которые организуют работу пространственно-временных связей системы социальной ситуации бездомности, может быть реализована через обоснование психологических мишеней, влияющих на поведение бездомного.

В этой связи мы предлагаем опираться на методологические разработки Н.Н. Толстых [40], которые позволяют нам выделить следующие единицы анализа бездомности. Во-первых, ситуация социального неблагополучия человека, оставшегося без крова, приводит к раз-

рушению у него временной перспективы в виде искажения культурно сформированных представлений о времени (переживание вневременности). Во-вторых, в связи с утратой социальных связей и культурных способов проживания жизни у бездомного происходит расщепление мотивационно-смысловой системы личности (обесмысливание). В-третьих, вследствие физических и психологических травм, принятия алкоголя и наркотиков, плохого питания и т.п. у бездомного происходит распад саморегуляции и, как следствие, снижение воли как «психического органа будущего» (безволие) [40, с. 95]. В-четвертых, поскольку единицей анализа могут становиться и сами пространственно-временные отношения [60], бездомность представляет собой особый хронотоп, самоорганизующийся в ответ на реализацию таких узнаваемых «предлагаемых обстоятельств» («без крыши над головой»), в которых личность становится как бы заложником законов данной пространственно-временной системы.

Распад прежнего хронотопа существования личности (до бездомности) приводит к снижению ее адаптации и устойчивости, затрудняя или вовсе отключая возможность использования собственных ресурсов (психологических, предметно-материальных, социальных). Хронотоп бездомности предполагает, что жизнь, говоря словами Б. Акунина, повисает в «вечном сейчас». Это отсутствие «завтра» утверждает, с одной стороны, закрытость будущего, а с другой стороны, открывает субъекту переживание свободы. В этом смысле задача поддержки бездомного человека не может сводиться только лишь к предоставлению ему тех или иных материальных благ и иных видов инструментальной помощи. Комплексная реабилитация бездомного должна быть призвана

вернуть ему его жизнь с ее прошлым, настоящим и будущим, а также восстановить его переживание ответственности и осознанности в отношении собственных поступков и решений. Предлагаемый взгляд на бездомность возвращает «невидимую» личность и позволяет рассматривать ее как активного субъекта хронотопа бездомности.

Здесь мы предлагаем обратиться к идеям Л.С. Выготского о развитии в ситуации инвалидности [11], которые получили свое продолжение в работах Д.А. Леонтьева и коллег. Речь идет о том, что ситуация бездомности может быть рассмотрена в ряду затрудненных условий развития (ЗУР), то есть в качестве обстоятельств, при которых биологические и/или социальные предпосылки развития личности оказываются по каким-то причинам ниже оптимального уровня [2; 21; 24]. Благодаря такому ракурсу мы можем рассматривать ситуацию бездомности как внешнюю по отношению к личности, как ситуацию, которая может быть преодолена через обращение к ресурсам, в том числе к психологическим ресурсам личности [25]. Подобный методологический прием позволяет нам также «вынести за скобки» субъекта бездомности, открыв ему возможность творческой свободы по отношению к своей жизни. Данная возможность открывается субъекту с особой жизненной позицией.

Согласно Д.А. Леонтьеву [26], жизненная позиция наряду с объективными предпосылками определяет тип качества жизни (далее — КЖ). В случае бездомного внешние условия существования (низкий социальный статус, затрудненный доступ к предметам удовлетворения базовых потребностей и т.п.) определяют низкие возможности среды к обеспечению высокого качества жизни.

Однако субъект обладает определенной степенью свободы в том, каким образом он ответит на вызовы неблагоприятных внешних условий: займет ли он более пассивную позицию, минимизируя усилия (дефицитарное КЖ), или проявит готовность к активному действию и инициативе (компенсированное КЖ). В случае компенсированного КЖ речь идет об активации ресурсов субъектности, под которыми можно понимать личностный потенциал бездомного.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективными являются организации, использующие комплексный подход к решению проблемы бездомности и опирающиеся на результаты современных социально-психологических разработок в области пространственно-временной организации образа мира субъекта [40]. На основании анализа практик работы с бездомными предлагается комплексная модель помощи, реализующая идею возвращения субъектности бездомному:

1. *Принцип удержания активности на стороне субъекта.* Данный принцип предполагает, что запрос должен предшествовать акту получения помощи. На уровне реальной практики это реализуется в том, что бездомный определяет и озвучивает собственные нужды, а также предпринимает активные действия для их удовлетворения. Со стороны организации требуется обеспечение условий, в которых та или иная потребность может быть удовлетворена, однако субъект получения помощи должен оставаться в активной позиции [23; 26]. В качестве примера можно привести такую организацию психологической работы, в рамках которой на базе приютов или иных организаций с бездомными проводятся серии лекций по психологической самопомощи с целью обучения их элементарным на-

выкам психологической работы с собой. В результате бездомные самостоятельно определяют то, каким образом они будут в дальнейшем использовать полученные навыки самопомощи. Такой вид работы может быть организован через объединения с университетами, студентам которых требуется пройти обязательную производственную практику, что является экономически выгодным вариантом и не требует поиска и привлечения сотрудников-психологов для работы на постоянной основе.

2. *Принцип усилия со стороны субъекта.* Данный принцип предполагает формирование (или восстановление) у бездомного новых потребностей путем использования обходных путей — дополнительных условий, предполагающих, что субъект прикладывает усилия для достижения своей первоначальной цели. При этом совершаемое усилие не выходит за рамки актуальных возможностей, но бросает личности вызов, оптимальный имеющимся силам и ресурсам [24; 25]. К примеру, для получения порции обеда в пункте общественного питания работники могут попросить посетителя в обязательном порядке постирать и высушить свои вещи в специально оборудованной комнате. Выполнение этой деятельности, в свою очередь, создает такую ситуацию, в которой условие удовлетворения текущей потребности (постирать вещи) может стать контекстом формирования новой потребности более высокого порядка (гигиенические нужды). Преобразование ситуации пассивного удовлетворения потребности (в пище) в ситуацию, требующую включения в активную деятельность, предполагает возвращение утраченного культурного средства (гигиена), что в последующем может приводить к трансформации структуры мотивов (превращению средства в цель [43],

сдвигу мотива на цель [22]) и далее — к личностным изменениям. По аналогии с этим можно предлагать бездомному реализовывать различные общественно полезные практики — помогать на кухне, заниматься уборкой столов и т.д.

3. *Принцип поддержания надситуативной активности* [32]. Несмотря на то, что помощь в удовлетворении базовых потребностей является несомненной задачей для многих организаций помощи бездомным, этого оказывается недостаточно для возвращения человека с улицы. Немаловажную роль играет стимулирование и обеспечение условий для проявления бездомным активности, которая выходит за пределы наличной ситуации, позволяет творчески относиться к текущей реальности, выступить субъектом смыслообразования. «Надситуативный уровень устремленности характеризуется более полным, избыточным по отношению к смысложизненным ситуациям самоосуществлением; трансцендентностью» [1, с. 4]. Тяжелые внешние условия жизни, не благоприятствующие высокому качеству жизни и субъективному благополучию, могут быть скомпенсированы осмысленностью жизни, реализацией творческого потенциала [26]. Примером проявления надситуативной активности может выступить использование духовных практик (молитва, медитация), а также вовлечение в творческую деятельность. В обоих случаях личность получает возможность выйти из контекста, в котором смыслообразование заходит в тупик, и обратиться к другой системе координат, из которой возможно осмыслить текущее положение дел в ином ключе, обнаружить новые возможности отношения к ситуации.

4. *Принцип опоры на личность, ее потенциал и возможности.* Важной установкой, которую необходимо иметь при

разработке программы помощи бездомным, должен стать переход от логики центрации на обездоленности к логике раскрытия личностного потенциала человека. В той ситуации, когда отношения с миром выстраиваются вокруг собственных целей и задач, поставленных личностью, то и ограничения, задаваемые внешними причинами (бездомностью), могут быть рассмотрены в терминах преодоления. Тогда и компенсация негативных последствий бездомности способна повернуть на путь раскрытия потенциала личности [21]. На практике данный принцип предполагает индивидуальный подход, выявляющий ресурсы [45] и сильные стороны личности бездомного [49]. Например, привлечение к общественно полезной деятельности может реализовываться не только в поиске места работы вне организации помощи, но в формате включения активных бездомных в деятельность коммуны проживающих приюта. Так, бездомные в дальнейшем могут получить официальное трудоустройство в приюте или даже занять административные должности в рамках организации по ресоциализации бездомных.

5. *Принцип поддержки и организации социальных отношений.* Эффективность социальной реабилитации бездомного во многом может определяться изменением социальных связей и отношений человека [38]. Во многом это подразумевает перестройку формы текущих отношений, а также построение новых связей коммуникации. В среде бездомных социальные связи строятся вокруг удовлетворения базовых потребностей, являются временными, непрочными, участники звена социальной сети не несут по отношению друг к другу фактически никаких обязанностей. Организация социальных отношений в рамках реабилитационных программ должна учитывать функциональное ядро,

вокруг которого строится продуктивная связь, т.о е.сть коммуникация в реабилитационной среде должна строиться вокруг задачи преодоления ситуации бездомности. Среди возможных форм социальных отношений можно выделить следующие: 1) бездомный-бездомный, 2) бездомный-волонтер, 3) бездомный как источник социальной поддержки. Наилучшим примером отношений первого типа является построение семьи. В домах трудолюбия проживающие нередко образуют семейные пары, что, во-первых, улучшает качество эмоциональной поддержки, а во-вторых, формирует крепкую финансовую и социальную опору для окончательного выхода из маргинальной группы. Еще одной формой продуктивных социальных отношений являются отношения бездомного и волонтера. Помимо регламентированного исполнения волонтером своей работы он также является связующей фигурой между средой бездомности и миром, находящимся за ее пределами, при этом по своей принадлежности волонтер относится именно ко второй категории. Контакт между волонтером и бездомным может привести к изменениям в структуре личности последнего, в его системе мотивов, ценностей, открыть перспективы для самоизменения через представление образа социально адаптивного человека, к которому бездомный может стремиться. Наконец, последняя выделяемая категория относится к случаю, когда бездомный, успешно преодолевший собственную неблагополучную ситуацию, принимает участие в работе организаций по социальной реабилитации. В таком контексте человек предстает в качестве носителя необходимых знаний, полученных на собственном опыте, за счет чего обладает большим авторитетом в вопросе преодоления бездомности и может оказывать необходимую поддержку людям без

крова, которые находятся на более ранних этапах ресоциализации.

6. *Принцип полисистемности* [6]. Бездомный понимается как человек, который входит в обширную систему разноуровневых отношений с миром, где может проявлять себя одновременно и как носитель биологических потребностей, и как представитель определенного социального круга, и как верующий человек и т.д. Такой подход к рассмотрению человека без крова подразумевает необходимость оказания многоаспектной помощи, которая по возможности интегрирует разноуровневые практики (обеспечение пищей, кровом, включение в сообщество, обеспечение рабочей деятельностью, духовные практики и т.д.) в единый комплекс ресоциализации. Аспекты предоставляемой помощи могут осознаваться не как набор изолированных практик, каждая из которых направлена на одну мишень, но как связанные с другими уровнями функционирования и «работающие» сразу на несколько мишеней. К примеру, изменение пространственно-средовых характеристик пункта помощи бездомным (приют/столовая/ночлег и т.д.) оказывает влияние не только на обеспечение безопасного места пребывания, но и формирует психологическую атмосферу: определяет психоэмоциональное состояние бездомного, ощущение им собственной ценности. Кроме того, эстетические характеристики пространства предъявляют особые требования к человеку, который становится пользователем его благ, бросают ему вызов соответствия среде.

Заключение

Предложенный подход построен, с одной стороны, на методологических

основаниях современной социальной психологии и психологии личности, а с другой — на рефлексии реально реализованных практик помощи бездомным. Данная комплексная модель помощи бездомным реализует идею возвращения «невидимой» прежде личности в дискурс помощи со стороны социальных организаций, психологов, волонтеров. Особенностью предложенной модели является акцент на бездомном как активном участнике процесса получения помощи. Задача возвращения утраченной субъектности бездомному становится здесь системообразующей и позволяет, во-первых, абстрагироваться актору помощи от бесперспективного мира дефицита и обездоленности адресата помощи, во-вторых, открывает возможности использования конкретных практик (творческих, психотерапевтических, религиозных, ресурсных, просвещенческих и др.) для реализации свободного потенциала личности бездомного. Кроме того, восстановление временной перспективы и пространственной организации социальной ситуации бездомности открывает возможности для построения нового хронотопа возрожденной жизни, а опора на вышеприведенные принципы позволяет помочь ему занять активную деятельную позицию в отношении собственной жизни и стать полноправным *субъектом преодоления* ситуации бездомности.

Обсуждаемая модель помощи бездомному на данный момент имеет характер методологической разработки, следовательно, нуждается в дополнительных исследованиях и может быть доработана и конкретизирована в рамках конкретных типов организаций и их частных задач.

Литература

1. Абдалина Л.В. Некоторые аспекты исследования инновационной направленности личности // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3–2. С. 4–7.
2. Александрова Л.А., Лебедева А.А., Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Личностные ресурсы преодоления затрудненных условий развития // Личностный потенциал: Структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 579–610.
3. Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 52–60.
4. Альтшулер В.Б., Кашин А.В., Кравченко С.Л. Клинико-психологические особенности бездомных лиц больных алкоголизмом // Вопросы наркологии. 2010. № 3. С. 9–20.
5. Антонова Н.С. К характеристике причин бездомности в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5. С. 220–224.
6. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
7. Астэр И., Кучукова Н., Судакова Г. Социальная работа как служение. История, современные практики, перспективные направления. СПб.: Litres, 2019. 304 с.
8. Бедрицкая Д.В. Личность и особенности саморегуляции бездомных (на примере жителей дома трудолюбия «Ной»): выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 95 с.
9. Виноградова Г.В. Моральная карьера бездомного человека в рамках социологии повседневности: предварительные выводы // Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности» (г. Москва, 20 мая–14 ноября 2020 г.) / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: ВЦИОМ, 2020. С. 60–64.
10. Витко Ю.С. Культурно-исторический подход к изучению духовного измерения личности бездомного: курс. раб. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 162 с.
11. Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. 654 с.
12. Дадаева Т.М., Спиридонова К.М. На обочине жизни: феномен маргинала в городской среде // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 118–123.
13. Ефремова М.В., Полуэктова О.В. Взаимосвязь взрослой и детской бедности с психологическими характеристиками личности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 118–136. DOI:10.17759/sps.2019100308
14. Казакова А.Ю. Модель Housing First в западной социальной политике преодоления бездомности // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 2. С. 357–367.
15. Клюева Н.Ю. Динамика инволюции качеств бездомного человека: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 224 с.
16. Клюева Н.Ю., Иванин Д.А. Сотрудничество волонтерских и профессиональных организаций. Новые формы волонтерской работы в деле помощи бездомным людям в России и окончании бездомности (Доклад) [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции «Добровольничество: совершенствуя общество, развиваем себя» (г. Москва, 21–23 мая 2019 г.). URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/275850173> Место издания, издательство, год, страницы (дата обращения: 26.11.2021).
17. Коваленко Е.А. Бездомность: есть ли выход? / Под ред. Е. Коваленко, Е. Строковой. М.: Фонд «Институт экономики города», 2013. 132 с. Город:
18. Кондратьев М.Ю., Кондратьева А. Научная психологическая школа А.В. Петровского в Московском городском психолого-педагогическом университете // Развитие личности. 2014. № 2. С. 198–209.
19. Кузинер Е.Н. Пойду домой, домой это значит в подвал: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 273–298.

20. *Кусков И.В.* Организация приютов для бездомных людей / АНО «Теплый прием». М.: Капитал Пресс, 2021. 456 с.
21. *Лебедева А.А.* Инвалидность как вызов личностному развитию: парадоксальная диалектика ограниченности и благополучия // Обратная сторона Луны, или что мы НЕ знаем об инвалидности: антропологический взгляд / Под ред. А.С. Корленковой, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: МВА Publisher, 2018. С. 75–92.
22. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
23. *Леонтьев Д.А.* Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. № 3. С. 136–153.
24. *Леонтьев Д.А.* Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. № 3. С. 97–106.
25. *Леонтьев Д.А.* Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
26. *Леонтьев Д.А.* Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. № 41(6). С. 86–95.
27. *Молчанов А.А.* Бездомность в России: комплексный анализ и технология профилактики // Отечественный журнал социальной работы. 2007. № 4. С. 43–52.
28. *Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды» // Психологический журнал. 2015. № 4. С. 71–83.
29. *Нартова-Бочавер С.К.* Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности // Психологический журнал. 2019. № 40(5). С. 15.
30. *Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б.* Бездомные — социальное дно общества // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 53–58.
31. *Павленок П.Д.* Бездомность // Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. Е.И. Холостовой, А.М. Пановой. М.: Институт социальной работы, 1997. С. 44–47.
32. *Петровский В.А.* Активная неадаптивность или Человек над ситуацией // Методология психологии: проблемы и перспективы / Под ред. Ф.Е. Василюка, В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. СПб: «Центр гуманитарных инициатив», 2012. С. 305–362.
33. *Петропавлова Л.В.* Бездомные как особая социальная группа // Аллея науки. 2020. № 7. С. 147–150.
34. *Плешакова О.В.* Психосоциальные технологии в работе с лицами БОМЖ в учреждениях социальной защиты // XIII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов. Пенза, 2011. С. 44–51.
35. *Прыкина Ю.Ю.* Стратегии и ресурсы адаптации бездомных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. С. 1–7.
36. *Слободенюк Е.Д.* Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4(28). С. 26–38.
37. *Соколов Д.* От бродяг нельзя отмахнуться милицейской дубинкой // Новое время. 2002. № 23. С. 52–61.
38. *Соловьева З.Р.* Реабилитация бездомных: исследование «ночлежки» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 92–108.
39. *Тальнев В.Е., Хвоин Н.Н.* К вопросу сущностного определения понятия «бездомный»: исторический генезис // Власть. 2021. № 3. С. 181–189.
40. *Толстых Н.Н.* Хронотоп: культура и онтогенез. М., Универсум, 2018. 292 с.
41. *Эксакусто Т.В.* Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности // Российский психологический журнал. 2008. № 5(3). С. 35–43.

42. Ярская-Смирнова Е.П., Оберемко О.А., Кононенко Р.В., Ярская В.Н., Рожкова О., Григорьева О.А., Любимова А.Д., Давыдова И. Образы социальной работы: социокультурная рефлексия / Под ред. Е.П. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», 2016. С. 36–86.
43. Allport G.W. The Functional Autonomy of Motives // *American Journal of Psychology*. 1937. Vol. 50. P. 141–156. DOI:10.2307/1416626
44. Anderson M.C., Hazel A., Perkins J.M., Almquist Z.W. The Ecology of Unsheltered Homelessness: Environmental and Social-Network Predictors of Well-Being among an Unsheltered Homeless Population // *International journal of environmental research and public health*. 2021. Vol. 18. № 14. P. 1–22. DOI:10.3390/ijerph18147328
45. Ahuja N.J., Nguyen A., Winter S.J., Freeman M., Shi R., Rodriguez Espinosa P., Heaney C.A. Well-Being Without A Roof: Examining Well-Being Among Unhoused Individuals Using Mixed Methods and Propensity Score matching // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. № 19. P. 1–13. DOI:10.3390/ijerph17197228
46. Biswas-Diener R., Diener E.D. The Subjective Well-Being of The Homeless, And Lessons for Happiness // *Social Indicators Research*. 2006. № 2. P. 185–205. DOI:10.1007/s11205-005-8671-9
47. Clover D. Successes and Challenges of Feminist Arts-Based Participatory Methodologies with Homeless/Street-Involved Women in Victoria // *Action Research*. 2011. № 1. P. 12–26. DOI:10.1177/1476750310396950
48. Cohen M.B. Overcoming Obstacles to Forming Empowerment Groups: A Consumer Advisory Board for Homeless Clients // *Social Work*. 1994. № 6. P. 742–749. DOI:10.1093/sw/39.6.742
49. Cooley S.J., Quinton M.L., Holland M.J.G., Parry B.J., Cumming J. The Experiences of Homeless Youth When Using Strengths Profiling to Identify Their Character Strengths // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. P. 1–16. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02036
50. Davis J. Building from The Scraps: Art Therapy Within A Homeless Community // *Art Therapy: Journal of the American Art Therapy Association*. 1997. № 14. P. 210–213. DOI:10.1080/07421656.1987.10759284
51. Drury L.J. From Homeless to Housed: Caring for People in Transition // *Journal of Community Health Nursing*. 2008. № 2. P. 91–105. DOI:10.1080/07370010802017109
52. Huber M.A., Brown L.D., Metzger R.N., Stam M., Van Regenmortel T., Abma T.N. Understanding How Engagement in A Self-Managed Shelter Contributes to Empowerment // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2020. Vol. 30. № 5. P. 516–529. DOI:10.1002/casp.2460
53. Lee J.A. *The Empowerment Approach to Social Work Practice*. Columbia University Press, 2001. P. 1–9.
54. Levinson D. *Encyclopedia of Homelessness*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. 2004. Vol. 1(2). DOI:10.4135/9781412952569
55. Maslow A.H. *Toward A Psychology of Being*. N.Y.: Van Nostrand, 1968.
56. Moya E.M., Chavez-Baray S.M., Loweree J., Mattera B., Martinez N. Adults Experiencing Homelessness in the US–Mexico Border Region: A Photovoice Project // *Frontiers in Public Health*. 2017. Vol. 5. P. 1–12. DOI:10.3389/fpubh.2017.00113
57. Mullender A., Ward D. *Self-Directed Group Work: Users Take Action for Empowerment*. Whiting & Birch, 1991.
58. O’Shaughnessy B.R., Michelle Greenwood R. Empowering Features and Outcomes of Homeless Interventions: A Systematic Review and Narrative Synthesis // *American journal of community psychology*. 2020. Vol. 66. № 1–2. P. 144–165. DOI:10.1002/ajcp.12422
59. Rathod S.D., Guise A., Annand P.J., Hosseini P., Williamson E., Miners A., Bowgett K., Burrows M., Aldridge R.W., Luchenski S., Menezes D., Story A., Hayward A., Platt L. Peer Advocacy and Access to Healthcare for People Who Are Homeless in London, UK: A Mixed Method Impact, Economic And Process Evaluation Protocol // *BMJ open*. 2021. Vol. 11. № 6. P. 1–9. DOI:10.1136/bmjopen-2021-050717

60. Ritella G., Rajala A., Renshaw P. Using chronotope to research the space-time relations of learning and education: Dimensions of the unit of analysis // Learning, Culture and Social Interaction. 2020. DOI:10.1016/j.lcsi.2020.100381
61. Sen A. Inequality Reexamined. Oxford: Oxford University Press, 1992.
62. Sheridan M.J., Gowen N., Halpin S. Developing A Practice Model for The Homeless Mentally Ill // Families in Society. 1993. No. 74(7). P. 410–421. DOI:10.1177/104438949307400703
63. Tan Z., Mun E.Y., Nguyen U.S.D., Walters S.T. Increases in Social Support Co-Occur with Decreases in Depressive Symptoms and Substance Use Problems Among Adults in Permanent Supportive Housing: An 18-Month Longitudinal Study // BMC psychology. 2021. Vol. 9. № 1. P. 1–13. DOI:10.1186/s40359-020-00507-0

References

1. Abdalina L.V. Nekotorye aspekty issledovaniya innovatsionnoi napravlenosti lichnosti [Some aspects of the study of the innovative orientation of the individual]. *Vestnik Voronezhskogo gosdarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2014, no. 3–2, pp. 4–7. (In Russ.).
2. Alexandrova L.A., Lebedeva A.A., Leontyev D.A., Rasskazova E.I. Lichnostnye resursy preodoleniya zatrudnennykh uslovii razvitiya [Personal resources for overcoming difficult conditions of development]. In Leontyev D.A. (ed.). *Lichnostnyi potentsial: Struktura i diagnostika [Personal potential: Structure and diagnostics]*. Moscow: Meaning, 2011, pp. 579–610. (In Russ.).
3. Alexeeva L.S. Bezdomnye kak ob"ekt sotsial'noi diskreditatsii [Homeless people as an object of social discrediting]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2003, no. 9, pp. 52–60. (In Russ.).
4. Altshuler V.B., Kashin A.V., Kravchenko S.L. Kliniko-psikhologicheskie osobennosti bezdomnykh lits bol'nykh alkogolizmom [Clinical and psychological characteristics of homeless persons with alcoholism]. *Voprosy narkologii = Questions of narcology*, 2010, no. 3, pp. 9–20. (In Russ.).
5. Antonova N.S. K kharakteristike prichin bezdomnosti v sovremennoi Rossii [To characterize the causes of homelessness in modern Russia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, 2010, no. 5, pp. 220–224. (In Russ.).
6. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka [Personality psychology: cultural and historical understanding of human development]. Moscow: Smysl, 2007. 528 p. (In Russ.).
7. Aster I., Kuchukova N., Sudakova G. Sotsial'naya rabota kak sluzhenie. Istoriya, sovremennye praktiki, perspektivnye napravleniya [Social work as ministry. History, modern practices, promising directions]. Saint-Petersburg: Litres, 2019. 304 p. (In Russ.).
8. Bedritskaya D.V. Lichnost' i osobennosti samoregulyatsii bezdomnykh (na primere zhitelei doma trudolyubiya "Noi") [Personality and features of self-regulation of the homeless (for residents of the house of industriousness «Noah»)]; Bachelor's thesis. Moscow: NRU HSE, 2019. 95 p. (In Russ.).
9. Vinogradova G.V. Moral'naya kar'era bezdomnogo cheloveka v ramkakh sotsiologii povsednevnosti: predvaritel'nye vyvody [Moral career of a homeless person in the framework of the sociology of everyday life: preliminary conclusions]. Materials of the desyatoi international sociological Grushin conference "*Zhit' v Rossii. Zhit' v mire. Sotsiologiya povsednevnosti*" (g. Moskva, 20 maya–14 noyabrya 2020 g.) [Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference "*Living in Russia. Live in peace. Sociology of Everyday Life*"], 2020, pp. 60–64. (In Russ.).
10. Vitko Yu.S. Kul'turno-istoricheskii podhod k izucheniyu dukhovnogo izmereniya lichnosti bezdomnogo [A cultural-historical approach to study of the spiritual dimension of homeless person]; Course-work thesis. Moscow: NRU HSE, 2020. 162 p. (In Russ.).
11. Vygotsky L.S. Osnovy defektologii [Fundamentals of defectology]. Saint-Petersburg: Lan, 2003. 654 p. (In Russ.).

12. Dadaeva T.M., Spiridonova K.M. Na obochine zhizni: fenomen marginala v gorodskoi srede [On the sidelines of life: the phenomenon of marginality in the urban environment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2017, no. 8, pp. 118–123. (In Russ.).
13. Efremova M.V., Poluektova O.V. Vzaimosvyaz' vzrosloi i detskoj bednosti s psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti [The relationship of adult and childhood poverty with the individual psychological characteristics]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 118–136. DOI:10.17759/sps.2019100308 (In Russ.).
14. Kazakova A.Yu. Model' Housing First v zapadnoi sotsial'noi politike preodoleniya bezdomnosti [The Housing First Model in Western Social Policy to Overcome Homelessness]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Research*, 2020, no. 18(2), pp. 357–367. (In Russ.).
15. Klyueva N.Yu. Dinamika involyutsii kachestv bezdomnogo cheloveka. Diss. kand. psikholog. nauk. [Dynamics of involution of the qualities of a homeless person. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2013. 224 p. (In Russ.).
16. Klyueva N.Yu., Ivanin D.A. Sotrudnichestvo volonterskikh i professional'nykh organizatsii. Novye formy volonterskoi raboty v dele pomoshchi bezdomnym lyudyam v Rossii i okonchaniy bezdomnosti (Report) [Elektronnyy resurs] [Collaboration between volunteer and professional organizations. New forms of volunteer work in helping homeless people in Russia and ending homelessness]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Dobrovol'nichestvo: sovershenstvuyaya obshchestvo, razvivaem sebya" (g. Moskva, 21–23 maya 2019 g.)* [Proceeding of the International Conference "Volunteerism: improving society, developing ourselves"]. URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/275850173> (Accessed: 26.11.2021).
17. Kovalenko E.A. Bezdomnost': est' li vykhod? [Homelessness: is there any exit from it?]. In Kovalenko E.A., Strokovaya E.L. (ed.). Moscow: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2013. 132 p. (In Russ.).
18. Kondratiev M.Yu., Kondratieva A. Nauchnaya psikhologicheskaya shkola A.V. Petrovskogo v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskom universitete [Scientific psychological school of A.V. Petrovsky at the Moscow City University of Psychology and Education]. *Razvitie lichnosti = Personal Development*, 2014, no. 2, pp. 198–209. (In Russ.).
19. Kuziner E.N. «Poidu domoi, domoi eto znachit v podval»: povsednevnyye praktiki i strategii vyzhivaniya bezdomnykh zhenshchin [“I'll go home, home means to the basement”: everyday practices and strategies for the survival of homeless women]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, 2020, no. 4, pp. 273–298. (In Russ.).
20. Kuskov I.V. Organizatsiya priyutov dlya bezdomnykh lyudei [Organization of shelters for homeless people]. ANO «Teplyi priem». Moscow: Kapital Press, 2021. 456 p. (In Russ.).
21. Lebedeva A.A. Invalidnost' kak vyzov lichnostnomu razvitiyu: paradoksal'naya dialektika ograniченности i blagopoluchiya [Disability as challenging development: the paradoxical dialectic of limitation and well-being]. In Korlenkova A.S., Nosenko-Stein E.E. (ed.). *Obratnaya storona Luni, ili chto my NE znaem ob invalidnosti: antropologicheskii vzglyad [The other side of the moon, or what we do not know about disability: theory, ideas, practice]*. Moscow: MBA Publisher, 2018, pp. 75–92. (In Russ.).
22. Leontiev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p. (In Russ.).
23. Leontiev D.A. Chto daet psikhologii ponyatie sub'ekta: sub'ektnost' kak izmerenie lichnosti [What gives psychology the concept of personality: subjectivity as a measurement]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and philosophy of science*, 2010, no. 3, pp. 136–153. (In Russ.).
24. Leontiev D.A. Razvitie lichnosti v norme i v zatrudnennykh usloviyakh [Development of personality in norm and in difficult conditions]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014, no. 3, pp. 97–106. (In Russ.).

25. Leontiev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial [Self-regulation, resources and personal potential]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological journal*, 2016, no. 62, pp. 18–37. (In Russ.).
26. Leontiev D.A. Kachestvo zhizni i blagopoluchie: ob"ektivnye, sub"ektivnye i sub"ektivnye aspekty [Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2020, no. 41(6), pp. 86–95. (In Russ.).
27. Molchanov A.A. Bezdomnost' v Rossii: kompleksnyi analiz i tekhnologiya profilaktiki [Homelessness in Russia: a comprehensive analysis and prevention technology]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic journal of social work*, 2007, no. 4, pp. 43–52. (In Russ.).
28. Nartova-Bochaver S.K., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I., Kuznetsova V.B., Braginets E.I. Metod otsenki druzhestvennosti zhilishcha: oprosnik "Funktsional'nost' domashnei sredy" [Method for assessing the friendliness of the home: the questionnaire "Functionality of the home environment"]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2015, no. 4, pp. 71–83. (In Russ.).
29. Nartova-Bochaver S.K. Zhiznennaya sreda kak istochnik stressa i resurs ego preodoleniya: vozvrashayas' k psikhologii povsednevnosti [Living environment as a source of stress and a resource for overcoming it: returning to the psychology of everyday life]. *Psychological journal = Psychological journal*, 2019, no. 40(5), pp. 15–26. (In Russ.).
30. Osinsky I.I., Khabaeva I.M., Baldaeva I.B. Bezdomnye – sotsial'noe dno obshchestva [Homeless – the social bottom of society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2003, no. 1, pp. 53–58. (In Russ.).
31. Pavlenok P.D. Bezdomnost' [Homelessness]. In Kholostova E.I., Panova A.M. (ed.). *Rossiiskaya entsiklopediya sotsial'noi raboty [Russian Encyclopedia of Social Work]*. Moscow: Institute of Social Work, 1997, pp. 44–47. (In Russ.).
32. Petrovsky V.A. Aktivnaya neadaptivnost' ili Chelovek nad situatsiei [Active non-adaptability or Man over the situation]. In Vasilyuk V.E., Zinchenko V.P., Meshcheryakova B.G. (ed.) *Metodologiya psikhologii: problemy i perspektivy [Methodology of psychology: problems and prospects]*. St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2012, pp. 305–362. (In Russ.).
33. Petropavlova L.V. Bezdomnye kak osobaya sotsial'naya gruppa [Homeless as a special social group]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2020, no. 7, pp. 147–150. (In Russ.).
34. Pleshakova O.V. Psikhosotsial'nye tekhnologii v rabote s litsami BOMZh v uchrezhdeniyakh sotsial'noi zashchity [Psychosocial technologies in working with homeless people in social protection institutions]. XIII Sotsiologicheskie chteniya prepodavatelei, aspirantov i studentov [XIII Sociological readings of teachers, graduate students and students]. Penza, 2011, pp. 44–51. (In Russ.).
35. Prykina Yu.Yu. Strategii i resursy adaptatsii bezdomnykh [Strategies and resources for adaptation of the homeless]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2004, pp. 1–7. (In Russ.).
36. Slobodenyuk E.D. Glubokaya bednost' v Rossii: spetsifika ob"ektivnogo i sub"ektivnogo polozheniya i zaprosy k sotsial'noi politike [Deep Poverty in Russia: Specificity of the Objective and Subjective Position and Requests for Social Policy]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2019, no. 7(4(28)), pp. 26–38. (In Russ.).
37. Sokolov D. Ot brodyag nel'zya otmaknut'sya militseiskoi dubinkoi [Tramps cannot be dismissed with a police baton]. *Novoe vremya = New time*, 2002, no. 23, pp. 52–61. (In Russ.).
38. Solovyova Z.R. Reabilitatsiya bezdomnykh: issledovanie "nochlezhki" [Rehabilitation of the homeless: a study of the "shelter"]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2001, no. 3, pp. 92–108. (In Russ.).
39. Talynev V.E., Khvoyn N.N. K voprosu sushchnostnogo opredeleniya ponyatiya «bezdomnyi»: istoricheskii genezis [On the issue of the essential definition of the concept of "homeless": historical genesis]. *Vlast' = Power*, 2021, no. 3, pp. 181–189. (In Russ.).

40. Tolstykh N.N. Hronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: culture and ontogenesis]. Moscow: Universum, 2018. 292 p. (In Russ.).
41. Exacusto T.V. Problema obespecheniya sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [The problem of ensuring the social and psychological security of the individual]. *Russian psychological journal = Russian psychological journal*, 2008, no. 5(3), pp. 35–43. (In Russ.).
42. Yarskaya-Smirnova E.R., Oberemko O.A., Kononenko R.V., Yarskaya V.N., Rozhkova O., Grigorieva O.A., Lyubimova A.D., Davydova I. Obrazy sotsial'noi raboty: sotsiokul'turnaya refleksiya [Images of social work: Sociocultural Reflection]. In Yarskoy-Smirnova E.R. (eds.). Moscow: LLC "Variant", 2016, pp. 36–86. (In Russ.).
43. Allport G.W. The functional autonomy of motives. *American Journal of Psychology*, 1937. Vol. 50, pp. 141–156. DOI:10.2307/1416626
44. Anderson M.C., Hazel A., Perkins J.M., Almquist Z.W. The Ecology of Unsheltered Homelessness: Environmental and Social-Network Predictors of Well-Being among an Unsheltered Homeless Population. *International journal of environmental research and public health*, 2021. Vol. 18, no. 14, pp. 1–22. DOI:10.3390/ijerph18147328
45. Ahuja N.J., Nguyen A., Winter S.J., Freeman M., Shi R., Rodriguez Espinosa P., Heaney C.A. Well-being without a roof: examining well-being among unhoused individuals using mixed methods and propensity score matching. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020. Vol. 17, no. 19, pp. 1–13. DOI:10.3390/ijerph17197228
46. Biswas-Diener R., Diener E.D. The subjective well-being of the homeless, and lessons for happiness. *Social Indicators Research*, 2006, no. 2, pp. 185–205. DOI:10.1007/s11205-005-8671-9
47. Clover D. Successes and challenges of feminist arts-based participatory methodologies with homeless/street-involved women in Victoria. *Action Research*, 2011, no. 1, pp. 12–26. DOI:10.1177/1476750310396950
48. Cohen M.B. Overcoming obstacles to forming empowerment groups: A consumer advisory board for homeless clients. *Social Work*, 1994, no. 6, pp. 742–749. DOI:10.1093/sw/39.6.742
49. Cooley S.J., Quinton M.L., Holland M.J.G., Parry B.J., Cumming J. The Experiences of Homeless Youth When Using Strengths Profiling to Identify Their Character Strengths. *Frontiers in Psychology*, 2019. Vol. 10, pp. 1–16. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02036
50. Davis J. Building from the scraps: Art therapy within a homeless community. *Art Therapy: Journal of the American Art Therapy Association*, 1997, no. 14, pp. 210–213. DOI:10.1080/07421656.1987.10759284
51. Drury L.J. From homeless to housed: Caring for people in transition. *Journal of Community Health Nursing*, 2008, no. 2, pp. 91–105. DOI:10.1080/07370010802017109
52. Huber M.A., Brown L.D., Metzger R.N., Stam M., Van Regenmortel T., Abma T.N. Understanding how engagement in a self-managed shelter contributes to empowerment. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2020. Vol. 30, no. 5, pp. 516–529. DOI:10.1002/casp.2460
53. Lee J.A. The empowerment approach to social work practice. Columbia University Press, 2001, pp. 1–9.
54. Levinson D. Encyclopedia of homelessness. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc, 2004. Vol. 1(2). DOI:10.4135/9781412952569
55. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. N.Y.: Van Nostrand, 1968.
56. Moya E.M., Chavez-Baray S.M., Loweree J., Mattera B., Martinez N. Adults experiencing homelessness in the US–Mexico Border region: A photovoice project. *Frontiers in Public Health*, 2017. Vol. 5, pp. 1–12. DOI:10.3389/fpubh.2017.00113
57. Mullender A., Ward D. Self-Directed Group Work: Users Take Action for Empowerment. Whiting & Birch, 1991.
58. O'Shaughnessy B.R., Michelle Greenwood R. Empowering features and outcomes of homeless interventions: A systematic review and narrative synthesis. *American journal of community psychology*, 2020. Vol. 66, no. 1–2, pp. 144–165. DOI:10.1002/ajcp.12422

59. Rathod S.D., Guise A., Annand P.J., Hosseini P., Williamson E., Miners A., Bowgett K., Burrows M., Aldridge R.W., Luchenski S., Menezes D., Story A., Hayward A., Platt L. Peer advocacy and access to healthcare for people who are homeless in London, UK: a mixed method impact, economic and process evaluation protocol. *BMJ open*, 2021. Vol. 11, no. 6, pp. 1–9. DOI:10.1136/bmjopen-2021-050717
60. Ritella G., Rajala A., Renshaw P. Using chronotope to research the space-time relations of learning and education: Dimensions of the unit of analysis. *Learning, Culture and Social Interaction*, 2020. DOI:10.1016/j.lcsi.2020.100381
61. Sen A. Inequality reexamined. Oxford: Oxford University Press, 1992.
62. Sheridan M.J., Gowen N., Halpin S. Developing A Practice Model for The Homeless Mentally Ill. *Families in Society*, 1993, no. 74(7), pp. 410–421. DOI:10.1177/104438949307400703
63. Tan Z., Mun E.Y., Nguyen U.S.D., Walters S.T. Increases in social support co-occur with decreases in depressive symptoms and substance use problems among adults in permanent supportive housing: an 18-month longitudinal study. *BMC psychology*, 2021. Vol. 9, no. 1. pp. 1–13. DOI:10.1186/s40359-020-00507-0

Информация об авторах

Витко Юлия Станиславовна, магистрант образовательной программы «Позитивная психология» департамента психологии факультета социальных наук; стажер-исследователь международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Лебедева Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук; старший научный сотрудник международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Information about the authors

Julia S. Vitko, master student of the educational program «Positive psychology», Faculty of Social Sciences, School of Psychology; research trainee of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Anna A. Lebedeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology; Senior Researcher of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Получена 08.05.2021

Received 08.05.2021

Принята в печать 08.10.2021

Accepted 08.10.2021